

© 2022. М. И. Щербакова
Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

«Евангельская история»: широкий замысел свт. Феофана (Говорова) и пути его воплощения

Аннотация: В статье рассмотрены пути и приемы осуществления замысла свт. Феофана составить Евангельскую историю по четырем каноническим книгам евангелистов Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Творческая история книги восстановлена на основе писем свт. Феофана к афонскому монаху Арсению (Минину) и Н.В. Елагину, а также статей преосвященного «Уроки из деяний и словес Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа» и «Указания, по которым всякий сам для себя может составить из четырех Евангелий одну последовательную историю Евангельскую». Предпринят анализ четырехчастной структуры книги. Как пример глубокого прочтения свт. Феофаном евангельского текста рассмотрены повествования о призвании Господом рыбаков, о посещении Им дома Марфы и Марии и прощальной беседе с учениками. Выявлен своего рода вставной эпизод творческой истории — редактирование свт. Феофаном известного одноименного трехтомного труда протоиерея Павла Матвеевского. Определена главная особенность труда свт. Феофана, сравнительно с другими Евангельскими историями, состоящая в распределении событий на периоды и отделы не столько по времени их свершения, сколько по месту.

Ключевые слова: Святитель Феофан Затворник Вышенский, Евангельская история, творческая история, история текста, эпистолярный.

Информация об авторе: Марина Ивановна Щербакова, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>

E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 18.11.2021

Дата одобрения статьи рецензентами: 14.01.2022

Дата публикации статьи: 05.04.2022

Для цитирования: Щербакова М.И. «Евангельская история»: широкий замысел свт. Феофана (Говорова) и пути его воплощения // Два века русской классики. 2022. Т. 4, № 1. С. 228–241. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-1-228-241>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 4, no. 1, 2022, pp. 228–241. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 4, no. 1, 2022, pp. 228–241. ISSN 2686-7494

Research Article

© 2022. **Marina I. Shcherbakova**
A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia

“Gospel Story”: The Broad Intention of St. Theophan (Govorov) and Ways of Its Implementation

Abstract: The article discusses the ways and methods of implementing the plan of St. Theophan to compose the Gospel story according to the four canonical books of the evangelists Matthew, Mark, Luke and John. The creative history of the book is restored on the basis of St. Theophan’s letters to the Athos monk Arseny (Minin) and N. V. Elagin, as well as the bishop’s articles “Lessons from the deeds and words of the Lord and God and our Savior Jesus Christ” and “Instructions according to which everyone can compose a consistent Gospel story from the four Gospels by himself.” An analysis of the four-part structure of the book is undertaken. As an example of St. Theophan’s deep reading of the gospel text, the stories about the calling of fishermen by the Lord, about His visit to the house of Martha and Mary and the farewell conversation with the disciples are considered. A kind of inserted episode of creative history was revealed — St. Theophan’s editing of the famous three-volume work of the same name by Archpriest Pavel Matveevsky. The main feature of St. Theophan’s work, in comparison with the other Gospel stories, consists in the distribution of events into periods and departments, not so much by the time of their accomplishment, but by place.

Keywords: St. Theophan the Recluse Vyshensky, Gospel story, creative history, text history, epistolary.

Information about the author: Marina I. Shcherbakova, DSc in Philology, Director of Research, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6705-8707>
E-mail: m-shcherbakova@mail.ru

Received: November 18, 2021

Approved after reviewing: January 14, 2022

Published: April 05, 2022

For citation: Shcherbakova, M. I. “Gospel Story’: The Broad Intention of St. Theophan (Govorov) and Ways of Its Implementation.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 4, no. 1, 2022, pp. 228–241. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2022-4-1-228-241>

Научная критика текста, предполагающая работу с рукописным фондом произведения, раскрывает перед исследователями уникальный мир творческой лаборатории писателя. Планы, наброски, черновые записи, беглые заметки, исписанные скорым почерком страницы с зачеркнутыми не только словами, но и целыми абзацами, наконец, набор текста или верстка, где все так же распоряжается авторское перо, продолжая вносить поправки, — всё это свидетельства творческого движения к воплощению замысла. Чем больше сохранилось рукописей, тем полнее представлена история текста, и есть возможность проследить его рождение. «История текста — это материальное воплощение творческой истории» [Щербакова 2007: 113].

Изучение творческой истории под стать кропотливому труду археолога, собирающему из мельчайших обломков античный сосуд: пробелы неизбежны, но общий контур воссоздан. В творческой истории иной материал, иные свидетельства рождения текста: письма, воспоминания, дневники, документы, подтвержденные факты и проч. В сферу системного изучения творческой истории включены генезис, возникновение, формирование, бытование текста» [Щербакова 2007: 124-125].

Опубликованная в 1885 г. свт. Феофаном «Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. Евангелистов с указанием оснований, почему именно такой, а не другой избран порядок последования евангельских событий одних за другими» дает возможность убедиться, насколько история текста и творческая история тесно переплетены, дополняют друг друга в критике текста, т. е. в изучении его истории, формирования и осуществления авторской задачи.

Первое упоминание о замысле книги относится к весне 1870 г. Это письмо свт. Феофана из Вышенского затвора к афонскому монаху Арсению (Минину), занимавшемуся издательскими делами Афонского Русского Пантелеимонова монастыря: «О Евангелиях. Я все прилагаю

вался, что и как лучше. Случайно попал на мысль не толкование писать, а размышления о Евангельской истории, по порядку событий: чему и положено начало — и печатается сие в “Домашней беседе” под заглавием “Уроки из деяний и словес Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа”. Можете догадаться, что сему делу конец очень-очень далеко» [Творения I: 80–81]. Упомянутые в письме «Уроки...» печатались в еженедельнике В. И. Аскоченского с февраля по ноябрь 1870 г. [Уроки].

Свои размышления о Евангельской истории свт. Феофан назвал «плодом одной души», указав, что «другие иное нечто могут усматривать в тех же сказаниях». Но при этом «и все в совокупности не исчерпают всего, что содержится в Евангелии» [Уроки: 175]. Читателю предлагался метод, вооружившись которым он смог бы сам восходить к созерцанию Христа — «как это ему именно нужно, и подражал Ему возможным для него, по строю и течению жизни его, образом» [Уроки: 176].

Практические подступы к теме свт. Феофан изложил в статье «Указания, по которым всякий сам для себя может составить из четырех Евангелий одну последовательную историю Евангельскую, с наглядным контекстом ее», вскоре опубликованной в «Тамбовских епархиальных ведомостях»¹. О подготовке статьи упомянуто в письме к Н. В. Елагину от 21 апреля 1871 г. «Посидел немного на страстной и на Пасхе, и открыл ключ-указатель, как всякий сам для себя может составить из 4-х Евангелий одну последовательную историю. Послал в “Тамбовские ведомости” напечатать. По-моему все вышло так ясно... что я желал бы, чтобы весь свет усвоил этот прием. Будут оттиски; — и пришлю вам» [Творения VII: 26–27]. Тогда же вышла и отдельная брошюра.

В творческой истории книги свт. Феофана есть своего рода *вставной эпизод* — чтение и редактирование преосвященным присланной на Вышу в 1881 г. рукописи известного трехтомного труда протоиерея Павла Алексеевича Матвеевского «Евангельская история о Боге-Слове, Сыне Божиим, Господе нашем Иисусе Христе». «Нечто подобное и я загадываю писать. Именно — Евангельскую историю. Это будет и жизнь

¹ *Феофан, епископ.* Указания, по которым всякий сам для себя может составить из четырех Евангелий одну последовательную историю Евангельскую, с наглядным контекстом ее // Тамбовские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 278–302.

Христа Спасителя, и толкование Евангелия, и беседы на них и все что вы захотите... Но я так слаб стал умовою энергиєю, что ни к чему себя притянуть не могу» [Творения VII: 144], — писал свт. Феофан Елагину в связи с присланной рукописью.

Близость темы и особый интерес к ней превратили чтение свт. Феофаном рукописи в повод еще раз сформулировать собственные принципы составления Евангельской истории, проверить их справедливость и верность концептуального подхода.

Сохранилось 12 писем свт. Феофана с упоминаниями — подробными или вскользь — имени магистра Санкт-Петербургской духовной академии, настоятеля Смоленского храма на Смоленском кладбище Петербурга, духовного писателя о. Павла Матвеевского и его труда «Евангельская история...». Это редакторские замечания, советы, подсказки, оценки, дающие представление о важной роли свт. Феофана — как наставника, консультанта, редактора — в подготовке книги, а также о творческих принципах самого преосвященного.

Во-первых, была отмечена необходимость предисловия, предваряющего вводную часть труда, «в коем надо указать побуждения к такому введению и план его, т. е. что и почему предполагается поместить в нем» [Творения VII: 146]. Несомненный залог успеха свт. Феофан видел в четкой структуре текста, его рубрикации: «Это придает великую светлость писанию» [Творения VII: 145]. Каждому разделу свт. Феофан рекомендовал дать особый заголовок.

Следующий этап работы над рукописью касался содержания и стиля. Свою позицию свт. Феофан обозначил вполне ясно: «Образ изложения надо предоставить пишущему...» [Творения VII: 150], угадав безусловный писательский дар о. Павла Матвеевского: «Он, когда распишется, гладко и дельно будет писать» [Творения VII: 148].

Вполне актуально — не только для о. Павла, но и для нас, современных исследователей, — замечание свт. Феофана касательно расположения в издании пояснений, отсылок, заметок или, как иначе они назывались в XIX в., нот: «Ноты никак не следует печатать позади. Иное нужно посмотреть, поди ройся. Надо непременно на той же странице печатать. Кто прячет их под конец, тот, явно, боится показаться с ними на люди, и не хочет, чтобы в них заглядывали...» [Творения VII: 146].

Чтение и редаKTура книги о. Павла Матвеевского «Евангельская история...» не только не отвлекали свт. Феофана, но, как видно из пи-

сем, настойчиво побуждали к продолжению собственного труда, в котором воплощал свое видение Евангельской истории. «Отличие моей истории то, что в ней нет моих слов... — объяснял он Елагину. — Кроме заглавий. Оправдание порядка — все в слове к читателям, которое будет в треть или четверть книги, и стоит впереди особо. Если Бог продлит веку... размышления о событиях св. истории, или беседы... будут после. В этой книжке ничего не решается, кроме: почему избран такой порядок событий» [Творения VII: 179].

Сам процесс составления Евангельской истории свт. Феофан не считал исключительно сложной задачей: «Привести в порядок Евангельские сказания и составить из них одну последовательную историю не так затруднительно, как представляется с первого раза. В этом удостоверится всякий, кто со вниманием проследит предлагаемые указания, исполнимые для всякого, кто только умеет читать» [Указания: 278]. Труд «не очень головоломный и не очень копотный» [Творения VII: 170], — повторял ту же мысль в письме к Елагину.

Летом 1884 г. работа была завершена. Отвечая Елагину на предложение переслать новый труд афонцам, возразил: «Сам издам. Буду просить редактора *Душеполезного Чтения*, чтоб нашел корректора по-смысленей, и понаблюдю за печатанием. Надо, чтоб не было погрешностей» [Творения VII: 178].

Но время шло, а издание не появлялось. До Выши дошли слухи о том, что «Синод не разрешит. Ожидается, что не разрешит. Потому что уже были представляемы такие своды, и он не разрешал...». Сообщая об этом неприятном известии 28 октября 1884 г. В.А. Колобовой, признавался: «Ну — это будет сильное поражение вышенскому самозвоношению, — смирению наука» [Творения III: 81]. Как стало известно позднее, «пересмотреть и представить мнение» [Творения III: 83] о книге свт. Феофана Св. Синод поручил почетному члену С.-Петербургской духовной академии преосвященному Леонтию (Лебединскому), поддержавшему рукопись. В первых числах ноября автор получил возможность вычитать присланный экземпляр и отослать в типографию замеченные опечатки. Цензурное разрешение было получено 4 февраля 1885 г., и московская типография И. Ефимова напечатала книгу. Это единственное прижизненное издание книги. Второе издание предпринял Афонский Русский Пантелеимонов монастырь уже после кончины преосвященного, в 1899 г.

В свою «Евангельскую историю...» свт. Феофан включил четыре раздела: «К читателям», «Оглавление Евангельской истории», таблицу «Подробное оглавление содержания Евангелий», параллельным столбцам которой отводилась роль ключа — «наглядного конспекта содержания каждого Евангелия» [Указания: 278], и основную часть — с изложением собственно Евангельской истории по свидетельствам четырех евангелистов.

Подробно изучив, в свое время, различные принципы составления церковно-библейской истории, свт. Феофан посвятил этому вопросу статью «Указания, по которым всякий сам для себя может составить из четырех Евангелий одну последовательную историю Евангельскую, с наглядным контекстом ее». Основные положения этой статьи свт. Феофан изложил в вводной части книги, выделив главный тезис при составлении Евангельской истории: «Оставить всякий произвол, и тем паче всякую попытку построить Евангельскую историю по какой-либо идее, или вообще строить ее по своим соображениям. С самого начала надобно связать себя правилами, требуемыми существом дела, и потом следовать им неуклонно» [Указания: 278].

Глубина погружения свт. Феофана в евангельский текст, ювелирная работа по сличению текста четырех евангелистов дала возможность внести в Евангельскую историю немало дополнений и уточнений.

Сказание о призвании Господом рыбаков присутствует во всех четырех Евангелиях. Евангелисты Матфей и Марк ставят его на первое место в первом пребывании Господа в Капернауме; но евангелист Марк, а за ним и Лука, помещают после сказания о посещении Господом Назарета. Свт. Феофан дает следующее объяснение такому расхождению: «Призываемые здесь к последованию за Господом уже были призваны Им и сопутствовали Ему на первую Пасху, и обратно. Но возвратясь в Капернаум, они, имея свободное время, взялись за обычное свое занятие — ловлю рыб. Господь теперь отзывает их от сего занятия, в намерении скоро предпринять шествование по Галилее с проповедью» [Феофан 1885: 20]. И у евангелиста Луки, продолжает свою мысль свт. Феофан, описывается ловля рыб, «но хотя рыбаки и у него те же, однако ж, ловля рыб и обращение речи к рыбакам обставляются у него такими чертами, которые делают невозможным составление одного сказания» [Феофан 1885: 20]. Такое заключение подтверждается сопоставлением текста двух евангельских повествований. Третье при-

звание рыбарей свт. Феофан связал со вторым пребыванием Господа в Капернауме — с «чудной ловлей рыб после проповеди с моря» [Феофан 1885: 23]. «Скажет кто, — итожил свт. Феофан свои наблюдения, — опять призвание; и это уже третье, потому что они призываемы были еще и при Иордане. — Еще и четвертое будет пред нагорною проповедью; и то будет уже окончательное, а эти были только подготовительными, только намечением. Как прежде, по вселении в Капернаум, звал Он их, чтоб идти с ними по Галилее, так и теперь зовет, намереваясь вскоре идти с ними в Иерусалим на вторую свою Пасху» [Феофан 1885: 23-24].

Посещение Господом дома Марфы и Марии — еще одно широко известное евангельское повествование. Свт. Феофан указывает на появление этих имен в связи с десятым, последним, хождением Господа по Галилее: «Сии имена тотчас приводят на память сестр Лазаря и рождают вопрос: как посетить их в Галилее, когда они жили в Вифании близ Иерусалима? — Возможно, что тут только имена одинаковы, а не лица одни и те же. Сколько, например, Марий последовало за Господом из Галилеи в Иерусалим? Мария и Марфа — очень обычные имена. Но пусть и одни и те же лица; они могли иметь и в Галилее землю и дом, где по временам проживали; к праздникам же прибывали в Вифанию, где и видим их в последнюю Пасху» [Феофан 1885: 42]. Соотнеся последнее хождение Господа по Галилее с картой Святой Земли, свт. Феофан, таким образом, выявляет третью вечерю у Марфы и Марии — в дополнение к двум вечерам в Вифании.

Прощальная беседа Господа с учениками — еще одно евангельское повествование, понимание которого получило в труде свт. Феофана дополнительные уточнения. Суть их сводилась к тому, что заключительные слова гл. 14 Евангелия от Иоанна «встаньте, пойдем отсюда» свт. Феофан не рассматривал как завершение беседы Господа с учениками в конце Пасхальной вечери, когда Он «благоволил установить новое таинство Тела и Крови, — таинство таинств, новозаветную Пасху. Разрешив после сего случайно возникший спор между учениками, кто из них больший, Господь начал *прощальную беседу*, в которой сначала слышатся голоса некоторых учеников, а потом говорил уже один Господь, сказывая все, что могли они вместить, и что могло служить к утешению и в руководство им в предлежавших скорбных обстоятельствах. Прощальная беседа, надо полагать, была произнесена вся в пас-

хальной горнице. Хотя в конце 14 главы Ев. Иоанна стоит: *встаньте, пойдём отсюда*, но великая важность того, что предлагается говореным вслед за тем, особенно заключительная молитва к Богу-Отцу, заставляют признать, что и после тех слов Господь все еще оставался в горнице и продолжал речь, может быть стоя. На пути не удобно было услышать всем все сказанное, слышать же то всем было совершенно необходимо. И особенно неудобно было произнести на пути молитву к Богу-Отцу» [Феофан 1885: 54–55].

Таким образом, свт. Феофан так расположил сказания в разделе «Тайная вечеря»: «Прощальная беседа. — Начало беседы. — Утешение учеников. — Руководительные уроки. — Обетования. — Молитва к Богу Отцу». Затем — «Конец вечера» и «Переход в сад Гефсиманский».

В октябре 1890 г., обнаружив в рукописи о. Павла Матвеевского разделение прощальной беседы на две части, свт. Феофан направил автору (через Н.В. Елагина) развернутое возражение, основанное на подробном психологическом анализе этого евангельского сказания: «Прощальная беседа разорвана пополам. Одна половина — последняя — отложена на дорогу при переходе в сад Гефсиманский. Это значит заставлять Спасителя говорить понапрасну: ибо по дороге двое могут удобно говорить, а 12 — как? Беседы же великой важности, особенно молитва заключительная. То, что Спаситель сказал: встаньте, пойдём, — не резон разделять... Господь встал и опять начал беседу стоя; поговорил немножко... и молитву произнес. Может быть, Он только для сей молитвы и встал, а пред нею еще поговорил, приготавливая к ней. Соблазняет: Аз есмь лоза... Будто для повода к сему слову нужен взгляд на виноградные лозы, чтобы увидеть, как надо выйти из дома... Но в самом Иерусалиме садов виноградных не было, а по выходе из города тотчас спуск в поток Кедронский — крутой, где не до беседы...» [Творения VII: 222].

С топографией Святой Земли и, в частности, Иерусалима свт. Феофан имел возможность близко познакомиться в период своего служения в 1847–1854 гг. в составе Русской духовной миссии, которой руководил такой непревзойденный знаток Востока, как епископ Порфирий (Успенский), умевший сам и научивший своего младшего со-трудника «вносить вечность во временное существование мое на земле» [Порфирий II: 237–238]. Бесценный опыт ходить теми же дорогами, которыми следовали за Господом апостолы, посещать святые места с Еванге-

лием в руках, сокращая временное пространство между Евангельской историей и современностью, отразился в трудах свт. Феофана. Связанную с этим опытом особенность «Евангельской истории...» свт. Феофана, сравнительно с другими Евангельскими историями, отметил в рецензии, опубликованной московским журналом «Чтения в обществе любителей духовного просвещения», Н. Р-въ¹. Инициалы, как предположил иерей Николай Солодов, принадлежали преподавателю Священного Писания в Московской духовной семинарии, активному члену общества Николаю Петровичу Розанову. «Разграничение евангельских событий на периоды и отделы, — пишет Н. Р-въ, — в истории пр. Феофана определяется не известными моментами времени, а местом действия Господа <...>. Такое распределение евангельских событий в их общем составляет особенность Евангельской истории пр. Феофана сравнительно с другими историями; ибо в большинстве их точками разграничения служат пасхи, пережитые Господом в это время» [Н. Р-въ: 355].

Близкое знакомство свт. Феофана с бытовой стороной жизни Старого Города в Иерусалиме, где в Архангельском монастыре размещались сотрудники Русской духовной миссии, отражено также и в толковании сказания о взятии Господа и переводе Его в дом первосвященников. «В устранение недоумений при чтении сказаний о сем последнем, надо помнить, что дома, или жилья первосвященников Анны и Каиафы были на одном и том же дворе. Этим устраняются вопросы, зачем к Анне привели Господа, и в какой дом введены Иоанн и Петр. По приведении Господа на первосвященнический двор, надо было немного переждать, пока соберутся члены синедриона. Как Анне хотелось повидеть Господа, то он и велел привести Его к себе, вместо того, чтобы стоять Ему на дворе. Затем переход от Анны к Каиафе был переход из одного флигеля в другой. Бывшее у Каиафы кончилось осуждением Господа и наруганием над Ним; после чего Его вывели на двор и стерегли до утра, продолжая и наругания» [Феофан 1885: 55-56].

Нелишне напомнить, что безупречное знание Святой Земли пригодились свт. Феофану при редактировании в 1870 г. книги афонского иеромонаха Арсения (Минина) «Путеводитель в Святый град Иеруса-

¹ Благодарю Д.А. Стерликову за уточнение выходных данных рецензии Н. Р-ва.

лим к Гробу Господню и прочим святым местам Востока и на Синай. С воспоминанием страстей Христовых и прочих знаменательных событий, совершившихся на святых местах. С рисунками и политипажами» (Киев, 1872) [Щербакова 2012].

Издание «Евангельской истории...», предпринятое в 1885 г., оказалось единственным прижизненным. В 1899 г., через пять лет после кончины преосвященного, Русский Свято-Пантелеимонов монастырь на Афоне предпринял второе издание книги — исправленное. Это уточнение, размещенное на титульном листе, может вызвать недоумение с точки зрения авторской воли. Однако в предисловии дано разъяснение: «В настоящее издание Евангельской истории внесены лишь те поправки и дополнения, которые были указаны самим преосвященным Феофаном в конце первого издания. Кроме того, самый текст книги тщательно сверен с Синодальным переводом Нового Завета, причем вставлены по местам некоторые слова, опущенные прежде, вероятно, по недосмотру переписчика» [Феофан 1899: б/н]. Действительно, к изданию 1885 г. приложены две страницы «Дополнений» [Феофан 1885: 240–241] свт. Феофана и страница «Опечаток» [Феофан 1885: 242]; они и были учтены при переиздании. Афонцы также дополнили книгу именным и предметным указателем — «для облегчения справок» [Феофан 1899: б/н].

В Архиве Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря хранится «Опись библиотеки епископа Феофана Затворника, составленная 24 февраля – 3 марта 1894 года»¹. Завершает ее карандашная запись: «По обстоятельствам, писана только, полагаю, третья часть книг библиотеки. Священник Симеон Никитский». На л. 10 «Описи...» значится «Евангельская история...». Не исключено, что на страницах этого экземпляра могли быть авторские поправки, внесенные позднее и дополняющие историю текста книги свт. Феофана.

Один из основных принципов научной критики текста в современной текстологии — соблюдение творческой воли автора [Щербакова 2007: 117], которая, как показывает пример «Евангельской истории...» свт. Феофана, может быть установлена и в том случае, если практически отсутствуют авторские и авторизованные источники текста. На помощь исследователям приходит творческая история, сохранившая

¹ Опись библиотеки епископа Феофана Затворника // Архиве Русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря. Оп. 24. Д. 40. Док. 4291.

свидетельства того, как на протяжении четверти века осуществлялись подступы свт. Феофана к широкому замыслу Евангельской истории, определялся метод, выработывались ключевые принципы анализа материала, велась разработка приемов и их практическая реализация; наконец, составлялось руководство пожелавшим составить свое обозрение Евангельской истории.

Список литературы
Источники

Н. Р-вв. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. Евангелистов с указанием оснований, почему именно такой, а не другой избран порядок последования евангельских событий одних за другими. Епископа Феофана. Москва. 1885 года // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. М., 1886. V. Отд. «Библиография». С. 330-357.

Порфирий (Успенский), еп. Книга бытия моего. Дневники и автобиографические записки епископа Порфирия Успенского. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1895. Ч. II. 550 с.

Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Собрание писем: в 8 т. М.: Паломник, 1994.

Феофан, епископ. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. Евангелистов с указанием оснований, почему именно такой, а не другой избран порядок последования евангельских событий одних за другими [Соч.] Еп. Феофана. М.: Тип. И. Ефимова, 1885. 337 с.

Феофан, епископ. Евангельская история о Боге Сыне, воплотившемся нашего ради спасения, в последовательном порядке изложенная словами св. Евангелистов с указанием оснований, почему именно такой, а не другой избран порядок последования евангельских событий одних за другими [Соч.] Еп. Феофана. М.: Тип. И. Ефимова, 1899. 367 с.

Феофан, епископ. Указания, по которым всякий сам для себя может составить из четырех Евангелий одну последовательную историю Евангельскую, с наглядным контекстом ее // Тамбовские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 302.

Феофан, епископ. Уроки из деяний и словес Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа // Домашняя беседа. 1870. Вып. 5 (174-176), 6 (202-203), 7 (230-231), 8 (266-267), 13 (414-416), 14 (442-443), 15 (466-467), 16 (490-492), 17 (510), 18 (534-535), 19 (544-555), 20 (578-579), 21 (598-599), 22 (626-627), 23 (650-651), 24 (674-675), 25 (698-699), 26 (718-720), 27 (750-751), 28 (786), 29 (802), 30 (818), 31 (842), 32 (874-875).

Исследования

Щербакова М.И. Иерусалим в наследии свт. Феофана. К истории двух архивных документов // Святая Земля. Альманах к 165-летию Русской духовной миссии. М.: ООО «Аркаим», 2012. Ч. 1. С. 60-66

Щербакова М.И. Текстология // Введение в литературоведение. Учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Крупчанова. М.: Оникс, 2007. С. 97-150.

References

Shcherbakova, M.I. "Ierusalim v nasledii svt. Feofana. K istorii dvukh arkhivnykh dokumentov" ["Jerusalem in St. Theophan's Legacy. On the History of Two Archival Documents]. *Sviataia Zemlia. Al'manakh k 165-letiiu Russkoi dukhovnoi missii [Holy Land. Almanac for the 165th Anniversary of the Russian Spiritual Mission]*, part 1. Moscow, ООО "Arkaim", 2012, pp. 60–66. (In Russ.)

Shcherbakova, M. I. *Tekstologiya Vvedenie v literaturovedenie. Uchebnik dlia vuzov [Textology. Introduction to Literary Criticism. Textbook for Universities]*, ed. by L. M. Krupchanov. Moscow, Oniks Publ., 2007, pp. 97-150. (In Russ.)